

Роберт Сальваторе

Вступительный взнос

Forgotten Realms –

Alex Mustaeff

— Ты уверена, что это то самое здание? — спросил Дзирт До'Урден.

Он отвел взгляд от глухого, почти без окон, фасада и посмотрел на свою спутницу Кэтти-бри. И снова ее облик заставил сильнее биться его сердце. Густые золотисто-каштановые волосы до плеч, огромные голубые глаза, тонкие черты лица и нежные губы делали ее необыкновенно привлекательной, а для Дзирта она была самой красивой женщиной в мире. Но ее нынешний наряд служанки из портовой таверны — слишком вызывающий наряд — вызывал небезосновательные опасения у темного эльфа. Как еще сюда не сбежались все распутники и головорезы из трущоб Глубоководья?

— Ты уверена? — переспросил он.

— Я наблюдала за ними целых три дня, — напомнила девушка.

— И каждый день одно и то же?

— Каждый из них рано или поздно приходил сюда, — подтвердила Кэтти-бри. Говорила она с характерным дворфским акцентом в голосе.

Прошло почти два месяца с тех пор, как они оставили Мифрил Халл и отправились в путешествие по бескрайним диким просторам запада, миновав Пустошь Троллей и несколько негостеприимных городов, чьи обитатели отказались терпеть присутствие темного эльфа. Покидая Мифрил Халл, друзья решили следовать за заходящим солнцем, и дорога привела их на побережье Мечей, в самый большой город Фаэруна, Глубоководье.

Дзирту позволили войти в город, хотя горожане явно не обрадовались его появлению. Зато здесь путники могли обосноваться надолго и дожидаться прибытия единственного человека, который мог принять этого особенного эльфа. Дзирт и Кэтти-бри продали лошадей и сняли две небольшие комнаты неподалеку от доков, а затем стали изучать достопримечательности, запахи и, что самое важное, взаимоотношения между местными разбойниками, контролирующими отдельные районы этой не самой безопасной части города.

Дзирт обратил внимание на небольшое здание напротив интересующего их дома и на заколоченное досками окно на уровне второго этажа.

— Там пусто, — сказала Кэтти-бри.

— Ты и это успела выяснить?

Кэтти-бри придвинулась к Дзирту и посоветовала ему еще раз посмотреть на окно: по цвету дерева нетрудно было догадаться, что одна из досок, загораживающих проем, недавно была заменена.

— Хороший вид на комнату для приемов.

— Не сомневаюсь, что оттуда прекрасно видно кресло главара, — сухо произнес темный эльф, и по слабой улыбке своей спутницы понял, что попал в самую точку.

Теперь они стояли лицом к лицу, на расстоянии нескольких дюймов друг от друга. Оба — женщина человеческой расы и темный эльф-дроу — были примерно одного роста, но тренированные мускулы Дзирта, несмотря на более легкий скелет, давали ему преимущество в весе на пару фунтов. Дзирта и Кэтти-Бри давно и сильно тянуло друг к другу, но это почти магнетическое притяжение никогда не переходило рамок дружбы. Не так давно Кэтти-бри потеряла своего возлюбленного, гиганта-варвара Вульфгара, который пожертвовал своей жизнью ради спасения девушки и ее приемного отца, короля дворфов Бренора Боевого Топора из лап демона Эррту.

Боль этой утраты до сих пор не утихла в их сердцах. Когда угроза со стороны темных сил миновала, Дзирт и Кэтти-бри решили покинуть Мифрил Халл, оставив королевство

дворфов. Но для чувств расстояние не помеха, унять боль может только время.

Годы, прошедшие со дня их знакомства, ничуть не уменьшили искреннего восхищения Дзирта этой женщиной, но исчезновение Вульфгара не подтолкнуло его к более решительным шагам из опасения разрушить их дружбу.

План нынешней авантюры возник в голове Кэтти-бри на следующий день после появления в гавани Глубоководья «Морской феи», корабля, принадлежавшего их другу, охотнику за пиратами капитану Дюдермонту. Сначала Дзирт и Кэтти-Бри собирались просто явиться на борт, где капитан встретил бы их с широкой улыбкой и распростертыми объятиями. Но Кэтти-бри искала приключения и уговорила Дзирта поднять ставки. Она устроилась служанкой в таверну и каждую ночь покидала ее, чтобы разведать окрестности. Кэтти-бри продумала все до мелочей, и Дзирту ничего не оставалось, как следовать ее указаниям.

— Возвращайся в гостиницу, отдохни хоть немного, — предложил Дзирт.

Эльф вытащил две сабли с узкими лезвиями: одна была добыта им в логове белого дракона и обладала магической силой, а вторую, тоже заговоренную, ему подарил архимаг. Дзирт сложил обе сабли вместе, завернул в кусок ткани, аккуратно перевязал и повесил сверток себе на плечо.

— Через три часа после заката? — спросила Кэтти-бри.

Дзирт кивнул и задумался. Потом, просчитав возможные варианты, вытащил из кошелька на поясе небольшую ониксовую статуэтку, изображающую черную пантеру. Эльф улыбнулся, подмигнул Кэтти-бри и протянул ей магический талисман.

Кэтти-бри некоторое время подержала в руках драгоценную вещицу, потом спрятала в карман и молча кивнула Дзирту. Она без колебаний приняла на себя большую ответственность: Дзирт только что вручил ей свою судьбу.

Буквально через минуту темный эльф прогнал ее отдыхать. Оставшись один, он внимательно осмотрел пустынный переулок, потом отыскал едва заметный след, ведущий прямо под окно второго этажа интересующего его здания, и стал карабкаться вверх. Вид из окна соответствовал описанию Кэтти-бри, и эльф одобрительно кивнул. Окошко, у которого он задержался, тоже было заколочено досками, но Дзирт не стал их трогать из опасения насторожить предполагаемую жертву.

Очень скоро он спустился в переулок, но уже без оружия.

Темнокожий эльф вошел в общую залу таверны со всей самоуверенностью, на которую был способен. Он знал, что глаза всех присутствующих будут обращены на него, а руки большинства рефлекторно тянутся к мечам или кинжалам, даже воздух как будто стал гуще от страха и ненависти. Такую реакцию обеспечивала недобрая слава его народа, и Дзирт не мог не признать, что мнение это было вполне заслуженным, а потому старался принимать неприязнь и ненависть как нечто должное. Но еще ему было известно, что его личная слава могла достичь этого заброшенного уголка приморского города, а потому постарался скрыть самую примечательную черту внешности — глаза цвета лаванды. Длинные белые волосы Дзирта прикрывали левый глаз, а на правом он носил черную повязку из тонкой сетки, которая позволяла наблюдать за окружающим миром, хотя и сквозь темную пелену.

Довольно поношенная и пропыленная одежда, явно с чужого плеча, свободно болталась на нем. На плечи был брошен еще и старый плед, заменявший плащ. Поясом служил шарф из грубой шерсти, за который был заткнут ничем не примечательный кинжал. С таким скудным арсеналом Дзирту совершенно не хотелось ввязываться в драку, так что он напустил на себя самоуверенный вид, надеясь, что его оградят страхи и предубеждения, присущие всем обитателям поверхности по отношению к темным эльфам.

Дзирт направился прямо к стойке бара и тут же отметил недовольную мину хозяина.

— Страх нет, — произнес он, коверкая язык, словно наречие жителей Глубоководья было ему незнакомо. — Я не прошу выпивку, клоун. Я пришел поговорить с Тургодом из Ворот Бальдура, и до тебя нет никакого дела.

Хозяин таверны нахмурился еще сильнее.

— Ты умрешь прежде, чем решишь меня оскорбить, — предупредил его Дзирт.

Эти слова заставили трактирщика прикусить язык. С другой стороны к стойке подошла молодая темноволосая служанка и прошептала хозяину: «Не будь дураком!», а потом обернулась к Дзирту.

— Тургод сидит вон там, — сказала она, указывая на столик в дальнем углу зала. — Вон тот громила с бородой.

Последнее обстоятельство уже было известно Дзирту от Кэтти-бри.

— Знаешь, тебе лучше поставить ему выпивку, — продолжала женщина. — Он требует бутылку с каждого, кто хочет отправиться с ним в плавание.

Дзирт посмотрел в указанном направлении, потом вновь обернулся к хозяину, как и прежде хранящему дерзкое молчание.

— Может, мне стоит преподнести ему голову хозяина, чтобы он мог считать своими все ваши запасы?

Трактирщик злобно оскалил зубы, и все сидящие за стойкой выпивохи недовольно заворчали. Но Дзирт хорошо знал границы допустимого блефа, так что спокойно развернулся и пошел прямо к столу Тургода.

Вся таверна следила за каждым шагом темного эльфа, и Дзирт с не меньшим вниманием наблюдал за движениями завсегдатаев таверны, стараясь засечь любой намек на агрессию. Хорошо бы иметь при себе сабли, а не этот маленький ножик на поясе! Любой из присутствующих без особых колебаний мог пустить в ход оружие.

На этот раз Кэтти-бри не могла прикрывать его тыл.

Дзирт протиснулся между двух сидящих мужчин и подошел к самому краю стола.

— Ищу Тургода из Ворот Бальдура, — сказал он, скривив губы, как будто язык поверхности был ему неприятен и давался с трудом.

Напротив него гигант с бочкообразной грудью поднял руку и погладил густую черную бороду.

— Это ты — Тургод? — с запинкой спросил эльф.

— А кто меня спрашивает?

— Мазой из Мензоберранзана, — солгал Дзирт, используя имя своего соплеменника, того самого, у кого взял волшебную статуэтку, обеспечившую ему помощь могучей пантеры Гвенвивар.

— Никогда не слышал ни о каком Мазое, — ответил Тургод. — Никогда не слышал ни о каком Мензоберранзане.

— Это неважно, — сказал Дзирт. — Ты ищешь команду. Я — член команды.

Гигант насмешливо вздернул одну бровь и обвел взглядом своих соседей по столу, не скрывавших язвительных ухмылок.

— Тебе приходилось служить на морских судах?

— На кораблях демонов, плывущих к краю земли, — без малейшего колебания ответил Дзирт.

— Не уверен, что это то же самое, — ответил Тургод.

В его голосе Дзирт расслышал тщательно скрываемую дрожь и замаскированное любопытство.

— Такое же плаванье, как и все остальные, — заверил его Дзирт.

Тургод кивнул своему соседу слева, и тот развязал свой пояс — обычную веревку — и протянул Дзирту. Не успел Тургод объяснить условия испытания, как руки эльфа замелькали у него перед глазами. Дзирт мгновенно завязал и развязал несколько морских узлов, а потом протянул веревку обратно. К счастью, два путешествия на корабле Дюдермонта не прошли даром. Любому пассажиру «Морской Феи» приходилось отрабатывать свой проезд как в повседневных трудах, так и в бою, а вследствие присущей эльфам ловкости основным занятием Дзирта было связывание концов.

При взгляде на узлы Тургод одобрительно кивнул, но затем на его лице снова появилась бесстрастная маска. Его взгляд скользнул по черной повязке на лице эльфа, потом

по его поясу и наконец остановился на кинжале.

— Ты знаешь, как использовать эту вещь?

— Я темный эльф, — ответил Дзирт, а в ответ на усмешку одного из соседей добавил: — Эльфы, которые не умеют драться, плохо кончают.

— Мне тоже так говорили, — кивнул Тургод и толкнул локтем сомневающегося соседа.

— Я не собираюсь плохо кончить, — заверил Дзирт.

С этими словами он повернулся к недоверчивому мужчине и постарался смерить его уничтожающим взглядом, хотя глаза эльфа и не были видны. Все же вызывающая поза произвела нужное впечатление на головореза, и его сомнения несколько утихли.

— Ты ищешь команду. Я — член команды, — повторил Дзирт, обращаясь прямо к Тургоду.

— Мазой из Мензоберранзана?

Эльф кивнул.

— Приходи через пару дней, — сказал Тургод. — Приходи сюда, и мы поговорим.

Дзирт снова кивнул, сердито взглянул на сомневающегося собутыльника бородатого гиганта, потом повернулся и легко зашагал прочь. Ему вдруг захотелось выхватить кинжал, подбросить вверх, чтобы он перевернулся несколько раз, потом мгновенно перебросить из руки в руку и снова сунуть за пояс. Но он быстро передумал. Иногда самая страшная угроза это та, которая не произнесена вслух.

У Дзирта забрали его кинжал и завязали глаза, но он был готов к этому и заранее изучил все прилегающие переулки, ведущие к пустовавшему зданию. Не раз ему в голову приходила мысль о том, что люди Тургода попытаются его убить. Он окажется совершенно беспомощным, если только Кэтти-бри не следит за ними. Хотелось верить, что так оно и есть.

Так должно быть.

Эльф услышал, как со скрипом отворилась деревянная дверь дома, и в ноздри ударил застоявшийся воздух не часто посещаемого помещения. Его провели мимо сваленных тюков и ящиков в дальний угол комнаты, и начался подъем по крутой узкой лесенке, почти корабельному трапу. Несмотря на повязку, Дзирт без труда ориентировался в помещении и легко преодолел подъем. Как только его привели на второй этаж, кто-то из головорезов грубо сдернул повязку с головы темного эльфа. Дзирт тряхнул головой, чтобы прикрыть волосами левый глаз и убедиться, что его собственная повязка осталась на месте.

В самом центре просторной комнаты возвышался деревянный помост, тщательно исследованный Дзиртом накануне; на нем стояло кресло, в котором со всеми удобствами расположился Тургод. Он пристально разглядывал темного эльфа, и в его глазах можно было заметить искренний интерес.

— Добро пожаловать, Мазой из Мензоберранзана, — произнес Тургод, как только Дзирта подвели к подножию помоста.

После этих слов провожатые разошлись в разные углы комнаты, а Дзирт быстро осмотрелся. В помещении находились еще семеро отъявленных бандитов, и ни один из них не был расположен к гостю больше, чем сам Тургод. А тот не очень-то радовался его появлению. Скорее всего, он при первом удобном случае проявит буйный норов человека, который старается подавить сопротивление при помощи одной только грубой силы.

Немало таких грубиянов Дзирту приходилось оставлять мертвыми на поле боя.

— Ты хочешь присоединиться к моей команде, — заговорил Тургод. — И когда ты будешь готов к отплытию?

— У меня нет никаких привязанностей и обязательств.

— Значит, можно отправляться в док прямо сейчас и подниматься на борт?

Дзирт на мгновение задумался. Акцент капитана явно изменился со вчерашнего дня, но это не удивило никого из присутствующих. Темный эльф решил не задумываться над этой особенностью и напомнил себе, что надо быть готовым к любому повороту событий.

— Чем скорее я покину этот город, тем лучше, — ответил Дзирт. — Многие здесь будут рады моему отъезду.

— Влип в неприятности?

Эльф пожал плечами.

— Тебе приходилось кого-нибудь убивать, Мазой из Мензоберранзана? — спросил Тургод, немного наклоняясь вперед в своем кресле.

— Больше, чем любому из присутствующих здесь, — ответил Дзирт, и у него были основания считать эти слова правдивыми. — Больше, чем вам всем вместе взятым.

Тургод откинулся назад и снова уставился на темного эльфа с улыбкой, которая показалась Дзирту несколько загадочной. Краем глаза он заметил, что несколько человек недовольно нахмурились при его заявлении, а те двое, что привели его сюда, осторожно подошли поближе.

— Ну что ж, — заговорил Тургод, и на этот раз изменился не только его акцент, но и вся манера поведения. — Считаю, что ты сам себя приговорил. Осужден на основании признания.

Двое мужчин, стоявшие по бокам, устремились к Дзирту, а он рванулся вперед, к подножию помоста. Мысли его были заняты созданием непроницаемой темной завесы над левой половиной комнаты, а руки в это время отрывали заранее расшатанную доску. С громадным облегчением Дзирт нащупал рукояти своих сабель на том самом месте, где их оставил. Он мгновенно выдернул клинки из тайника и вскочил на ноги, устрашающе взмахнув оружием. Нападающие на мгновение остолбенели.

Темный эльф издал боевой клич и сделал вид, что собирается напасть на Тургода, но вместо этого внезапно упал на пол буквально у ног бородатого гиганта.

Дзирт услышал треск дерева, а затем блестящая молния со свистом рассекла воздух. Волшебная стрела. Дзирт поднял голову, ожидая увидеть Тургода, пригвожденного стрелой к спинке кресла. Вместо этого перед его глазами мелькнула яркая вспышка — стрела ударила в невидимый волшебный щит, имеющий сферическую форму, как понял Дзирт по отражению искр, разлетающихся вокруг предводителя пиратов.

Темный эльф пробормотал проклятье, но двое атакующих уже занесли над ним свои мечи, едва он успел подняться на ноги. Узкие клинки отбили на удивление согласованную атаку пиратов.

Дзирт развернулся вправо, и одна из сабель, следуя за этим поворотом, отбила выпад стоящего перед ним противника, а другой клинок в то же самое время нейтрализовал удар нападавшего сбоку. Эльф двумя быстрыми движениями левой руки отбросил меч врага вправо. Люди едва могли уследить за его передвижениями, и Дзирт совершил выпад, избегая столкновения с мечом противника, затем отдернул клинок и резко направил в обратную сторону. В результате этого маневра кончик лезвия поразил противника в грудь, тот опрокинулся на спину, зажимая рану рукой.

У Дзирта не хватило времени завершить атаку, ему пришлось резко нагнуться и кувырком переместиться вперед и в сторону. Второй из нападавших рванулся следом, но тут снова раздался треск дерева, мелькнула в воздухе вторая стрела из лука Кэтти-бри и прошла навылет сквозь его плечо. Мужчина взвыл от боли, а стрела пролетела дальше и сломалась о защитный барьер Тургода.

Дзирт услышал очередной взрыв, но оглядываться было некогда — перед ним стояли следующие трое противников. Ближайший из них метнул топор, надеясь опередить эльфа. Но Дзирт без промедления подпрыгнул вверх, топор пролетел под ним, а эльф, ударив обеими ногами остолбеневшего врага в грудь, приземлился напротив второго головореза. Еще одним ударом ноги Дзирт сумел не только отбить меч, но и нанести существенный урон лицу его хозяина. Сабли тоже не бездействовали — одна отразила удар слева, и Дзирту даже представилась возможность контратаковать при помощи второго клинка.

Но этот противник оказался на удивление хитрым. Его меч только парировал удары и, как понял Дзирт, отвлекал внимание от главной опасности, которую представлял кинжал в

левой руке противника.

Темный эльф резко отпрянул в попытке избежать удара кинжалом, но все же получил небольшую царапину на боку, да подоспел еще один противник, так что пришлось отступить. Дзирт кувырком перекатился вправо, легко вскочил на ноги и приготовился встретить врагов. Ловко увертываясь от длинных мечей, Дзирт перехватил свои сабли и стал их вращать с бешеной скоростью, нанося одновременно незначительные порезы кончиками клинков и чувствительные удары рукоятками по лицам противников. Еще одна стрела влетела в еще недавно заколоченное окно, а за ней сразу последовала и другая.

— Мазой из Мензоберранзана! — громко воскликнул Тургод, и Дзирт обернулся на его голос.

Чернобородый гигант встал во весь рост на помосте, его защитное поле еще потрескивало после отражения двух стрел, а лицо было искажено яростью.

Дзирт торопливо осмотрелся. Люди в левой половине помещения выбрались из-под темной завесы и перегруппировались. К своему разочарованию, Дзирт понял, что при всем своем мастерстве и внезапности нападения, он сумел вывести из строя только трех противников, а обстрел Кэтти-бри и вовсе оказался неэффективным — лишь один враг пострадал от стрелы, да и то случайно.

Теперь все преимущество от внезапности нападения сошло на нет.

Оставался только один шанс, и, невесело усмехнувшись, Дзирт решил им воспользоваться. Он рванулся к помосту, рассчитывая запрыгнуть наверх до того, как люди Тургода его перехватят. Дзирту оставалось только надеяться, что магический барьер его не остановит.

Едва он сделал три шага, как Тургод простер перед собой руки; Дзирт заметил вырывающийся из кольца мощный поток света и был сбит с ног сильным порывом ветра.

Несмотря на все попытки за что-нибудь зацепиться, Дзирт сумел остановиться, только ударившись спиной о противоположную стену, как раз под тем окном, через которое Кэтти-бри посылала свои стрелы. Эльф проворно вскочил на ноги, ожидая немедленного нападения всей банды разом, но самая большая опасность исходила от Тургода. Гигант пошевелил пальцами, и через всю комнату понеслись сгустки энергии. Дзирт пустил в ход всю ловкость и проворство эльфов, метнулся в одну сторону, потом в другую, но магические снаряды легко изменяли траекторию полета и беспощадно жалили его тело.

Дзирт заставил себя отрешиться от боли и перестал удивляться превращению свирепого грубияна и головореза в опасного мага. Это дало ему возможность уловить следующее заклинание врага и отреагировать должным образом.

Темный эльф упал ничком на пол, и огромный огненный шар пронесся над ним, не причинив вреда. Зато от разрыва магического снаряда в стене образовалась здоровенная дыра, а от грохота и ослепительной вспышки все находящиеся в комнате люди на некоторое время оглохли и ослепли.

— Убейте его!

Крик Тургода разорвал временное оцепенение, и со всех сторон к Дзирту двинулись головорезы. Эльф понял, что все кончено. Он поднялся на ноги и собрался прихватить с собой на тот свет нескольких врагов. Но внезапно устоявшие во взрыве обломки досок с треском обрушились внутрь, и в образовавшийся проем метнулась гигантская черная тень.

Гвенвивар!

Дзирт мысленно поблагодарил Кэтти-бри за весьма своевременное применение могущественного амулета. Теперь он был готов отразить атаку пиратов, остолбеневших в благоговейном ужасе перед громадной черной пантерой.

Гвенвивар не стала дожидаться атаки; она метнулась влево и сбила с ног двух ближайших к ней головорезов, потом развернулась вправо и бросилась на Тургода. Снова возник мощный порыв ветра и остановил пантеру в прыжке. Но, в отличие от Дзирта, Гвенвивар весила около шестисот фунтов, и ее не так-то легко было сдвинуть с места. Кроме того, пантера выпустила когти и вцепилась в деревянный пол. Дзирт взглянул на главаря

бандитов. Маг, без сомнения, понял, что его дела плохи.

Остальные разбойники тоже это поняли, тем более что из лестничного люка вдруг вылетела еще одна стрела, разорвала плечо неосторожного головореза и вонзилась в потолок. А по ступеням уже поднималась Кэтти-бри. Она отбросила лук, и в ее руке появился Хазид-хи — ее вечно голодный и чрезвычайно острый меч.

Тургод бросился к окну. Гвенвивар одним прыжком настигла его и подмяла под себя.

Стоявшие у лестницы пираты бросились на Кэтти-бри, и ее меч замелькал в воздухе, отражая удары.

Дзирт бросился в бой, одним движением левой руки заставив двоих противников опустить лезвия мечей чуть ли не до полу, а потом неожиданно освободил их оружие и взмахнул второй саблей над головами врагов. Клинок прошел слишком высоко, и Дзирт упал на колени. Пираты никак не ожидали такого маневра и неожиданно для себя оказались прижаты к стене двумя острями, направленными прямо в живот.

— Дзирт До'Урден!

Окрик заставил темного эльфа замереть на месте. Все взгляды — даже Гвенвивар и Тургода, барахтавшегося под лапами гигантской кошки, — обратились в сторону вошедшего. Им оказался высокий худощавый мужчина средних лет, одетый в длинный сюртук с большими бронзовыми пуговицами и вооруженный абордажной саблей.

— Дюдермонт? — ошеломленно пробормотал Дзирт, узнав капитана «Морской феи».

— Дзирт До'Урден, — с улыбкой повторил капитан Дюдермонт, потом обернулся к девушке и добавил: — Кэтти-бри!

Пираты опустили оружие. Двое людей, по виду жрецы, поднялись вслед за капитаном и торопливо подбежали к раненым.

— Вы использовали это здание, чтобы завлекать пиратов в ловушку? — спросила Кэтти-бри.

— А вы? — вопросом на вопрос ответил капитан.

— Уберите от меня эту сумасшедшую кошку, — раздался ворчливый голос.

Все обернулись к Тургоду, распростертому на полу, и стоящей над ним Гвенвивар. Но это был уже не Тургод. Предводитель пиратов пропал. Гвенвивар отступила на шаг, и щуплый, невысокий человек поднялся с пола и принялся старательно отряхивать свою мантию. Чары, придававшие ему обличье грозного гиганта, испарились.

Дзирт уставился на мага, постоянно сопровождавшего «Морскую фею».

— Робийард?

— Он самый, — сдержанно, но не без усмешки ответил Дюдермонт.

Робийард недовольно нахмурился, и Дзирт окончательно убедился, что перед ним тот самый ворчун-волшебник.

Люди постепенно успокоились, и большая часть попрятала оружие в ножны. Темный эльф отбросил волосы с лица и сорвал повязку, явив миру легендарные глаза цвета лаванды. В толпе моряков прошелестел тревожный шепот, а, по меньшей мере, двое снова обнажили мечи. Для Дзирта, избравшего жизнь на поверхности, где представители его племени вызывали только страх и ненависть, такая реакция не стала сюрпризом.

— Что привело вас в Глубоководье? — спросил капитан Дюдермонт, подходя ближе вместе с Кэтти-бри. — И как поживают король Бренор и Мифрил Халл?

— Мы ждали «Морскую фею», — объяснил Дзирт. — Решив принять твоё предложение отправиться в море на поиски пиратов.

При этих словах лицо капитана прояснилось, зато несколько стоящих рядом с ним моряков нахмурились.

— Кажется, нам надо многое обсудить, — заметил Дюдермонт.

— Обязательно, — согласился Дзирт. — Мы надеялись отловить несколько разбойников в качестве, так сказать, вступительного взноса. Получается, что свой вступительный взнос мы собирались набрать из твоих товарищей.

— Я ничуть не удивлюсь, если узнаю, что эта идея принадлежит тебе, — заметил

капитан, оборачиваясь к Кэтти-бри.

Девушка неопределенно пожала плечами.

— Однако вы ничего не говорили о том, что нам придется служить вместе с темным эльфом, — осмелился высказать свои сомнения один из моряков, до сих пор не опустивших меч.

— Это не обычный темный эльф, — ответил Дюдермонт. — Ты новичок в нашей команде, Мэндар, поэтому не можешь помнить о тех временах, когда эти двое вместе с нами выходили в море.

— Это не имеет значения, — проговорил другой матрос с мечом в руке. Он тоже не так давно стал членом команды «Морской феи». — Темный эльф — он и есть темный эльф.

Еще пара возгласов раздалась из толпы в поддержку последнего заявления, многие члены команды молча закивали головами.

Дюдермонт подмигнул Дзирту и пожал плечами. Но, как только Дзирт собрался сказать, что не собирается настаивать на своем, капитан протестующе поднял руку и заставил его замолчать.

— Я предложил Дзирту До'Урдену место на борту «Морской феи» по его заслугам, — обратился он ко всем присутствующим. — И репутация его народа не может изменить мое мнение.

— Ты не можешь их винить, — заметил Робийард.

Капитан долгим взглядом окинул стоявшего с отсутствующим видом Дзирта и Гвенвивар рядом с ним. Затем посмотрел на Кэтти-бри, лицо которой выражало явное раздражение человеческой косностью. Девушка подняла глаза, и капитану стало ясно, что только сердито закушенная губа помогает ей удержать рвущиеся наружу слезы разочарования.

— Нет, мой друг Робийард, я могу и осуждаю их, — заявил Дюдермонт, обжигая своих товарищей уничтожающим взглядом. — Дзирт До'Урден делом доказал, что он достойный товарищ в морском походе, и не только на «Морской фее». И среди вас многие успели испытать на себе его силу и ловкость.

— Согласен, — признал маг.

Дзирт снова попытался заговорить. Меньше всего на свете он хотел посеять раздор между членами отличной команды «Морской феи». И снова капитан Дюдермонт не дал ему сказать ни слова.

— Я должен знать характеры своих товарищей по плаванию, — спокойно произнес капитан, обращаясь к Дзирту и Кэтти-бри. — Этот случай предоставил мне возможность заглянуть в сердце каждого из них. — Капитан снова повернулся к своим людям. — Дзирт будет служить на «Морской фее», и я рад, что мне удалось заполучить такого товарища. И каждый из вас будет рад его присутствию, когда мы столкнемся с пиратами, когда его клинки будут на нашей стороне, когда свирепая пантера и меткая лучница Кэтти-бри будут вместе с нами!

В толпе мужчин раздалась возгласы протеста, но голос Дюдермонта перекрыл их нестройный хор.

— Каждый, кто с этим не согласен, будет уволен, — продолжил он. — Без осуждения, без каких-либо обвинений, но без права вернуться.

— А вы не боитесь лишиться всей команды? — спросил упрямый моряк с обветренным лицом.

Дюдермонт пожал плечами, и Дзирту стал ясен смысл этого испытания.

— Нет, не боюсь, — ответил капитан. — Робийард слишком умен, чтобы разделять подобные предубеждения.

Под взглядом капитана маг сердито оглядел членов команды, потом повернулся и подошел к Дзирту и Кэтти-бри, хотя и занял место подальше от Гвенвивар.

Следом за ним к их группе присоединился один пожилой моряк, потом еще двое, затем подошел один из жрецов вместе с человеком, раненным стрелой Кэтти-бри. Через минуту на

противоположной стороне остались только два человека — те самые, которые пытались оспорить решение капитана с самого начала и до сих пор держали мечи наготове. Они переглянулись между собой, и один заявил, что не намерен отправляться в море вместе с темным эльфом. Его товарищ спрятал оружие, поднял руки и присоединился к основной группе.

— Мэндар, что ты делаешь?

— Дюдермонт за него поручился.

— Ну и ну! — воскликнул оставшийся в одиночестве моряк и сплюнул себе под ноги.

Наконец и он заткнул меч за пояс и шагнул к своим товарищам. Но Дюдермонт поднял руку:

— Ты не смог по-настоящему принять его. Поэтому и я не могу тебя принять. Приходи на «Морскую фею» завтра утром за своей платой, а потом можешь отправляться куда угодно.

— Но я... — начал возражать моряк.

— Я вижу, что творится в твоём сердце. Уходи.

Мужчина снова сплюнул и побрел к выходу.

— Он же хотел к нам присоединиться, — запротестовал Мэндар.

— Это не было бы искренне, — заметил Дюдермонт. — Когда выйдем в открытое море, мы будем вынуждены рассчитывать только на самих себя. Если меч пирата нависнет над головой Дзирта, станет ли он рисковать, чтобы спасти товарища?

— Неужели кто-нибудь станет? — удивился Мэндар.

— Прощай, Мэндар, — без тени колебания произнес Дюдермонт. — Ты тоже можешь прийти на «Морскую фею» за деньгами завтра утром.

Мэндар что-то пробормотал, потом сплюнул, негромко рассмеялся и вышел из комнаты.

Дюдермонт даже не взглянул в его сторону, зато повернулся к своей команде и спросил:

— Кто-нибудь еще?

— Мы не собирались причинять никакого беспокойства, — заметил Дзирт, как только стало ясно, что никто больше не собирается уходить.

— Беспокойство? — повторил Дюдермонт. — Мне нужна команда, способная сражаться. Но это во-вторых. Куда важнее умение работать в полном единении со всем экипажем. Тем, кто на это не способен, нет места на «Морской фее».

— Я ведь темный эльф. Это не вполне типичная ситуация.

— Верно, это один из редких случаев, позволяющих мне заглянуть в душу каждого из них. Сегодня команда корабля стала намного сильнее, но не только из-за появления двух, — капитан взглянул на пантеру, — нет, трех новых членов.

Дзирт перевел взгляд на Кэтти-бри и увидел на ее лице широкую улыбку. Да, именно таким они помнили капитана Дюдермонта, и оба молчаливо порадовались, что за прошедшие годы он не изменился и оправдал надежду, поддерживавшую их на нелегком и долгом пути.

— Добро пожаловать на борт, Дзирт До'Урден, Кэтти-бри и Гвенвивар, — искренне поздравил их Дюдермонт.

Для отколовшегося от своего народа темного эльфа эти слова прозвучали прекрасной музыкой.